

Апрельским днём две тысячи двадцать третьего года солнечные лучи падали на кофейню, расположившуюся на тихой жилой улочке в пригороде Токио. Небольшое заведение с белыми стенами и деревянными рамами было украшено скромной вывеской со звучным названием Кофейня Кохару.

Джей толкнул стеклянную дверь, и раздался тихий звон колокольчика. Он работал в офисе неподалеку и каждый день после смены заходил сюда передохнуть. Как обычно, на нем была светлая рубашка и темные брюки, волосы аккуратно подстрижены, а на лице — привычное спокойное выражение, свойственное обычным молодым людям.

Внутри было довольно многолюдно: кто-то болтал у барной стойки, две пары сидели у окна. Джей подождал у кассы, изучая меню, и в конце концов заказал американо. Достав кошелек, он поднял глаза и увидел её.

На ней была форма горничной, длинные волосы собраны в низкий хвост. Бледная кожа, узкие глаза, а когда она улыбалась, уголки губ едва заметно приподнимались. Она ловко приняла у него деньги.

— Пожалуйста, подождите, — сказала она и повернулась, чтобы приготовить кофе.

Джей пару секунд смотрел ей вслед. Она двигалась уверенно, запястья при работе с чашками были гибкими — совсем не похоже на новичка. Он подумал: почему я никогда раньше её здесь не видел?

Он выбрал столик у окна. Снаружи была тихая улица, тени от деревьев ложились на столешницу. Через несколько минут горничная подошла к нему с подносом. На нем, помимо черного кофе, лежал кусочек лимонного кекса — хотя он его не заказывал.

Она поставила чашку и подвинула к нему кекс:

— Пробуем новый рецепт, можете угоститься бесплатно.

Джей опешил:

— Спасибо.

Когда она опускала чашку, её пальцы случайно коснулись тыльной стороны его ладони. В этот миг оба замерли. Её пальцы были прохладными и мягкими; это прикосновение было мимолетным, словно легкий ветерок коснулся страницы книги.

— Простите, — тут же произнесла она, — я вас не обожгла?

Джей покачал головой:

— Нет, всё в порядке.

Только закончив фразу, он почувствовал, как у него загорелись уши. Сердце забилося чаще, но он не подал виду, лишь опустил взгляд в чашку. Она не ушла сразу, а осталась стоять рядом:

— Вы всегда пьете американо? Без сахара и молока?

— Да, привык.

— На самом деле, попробуйте добавить немного меда, вкус станет совсем другим, — её голос был таким тихим, словно она боялась кого-то потревожить.

Джей поднял на неё глаза и понял, что она говорит искренне, без тени вежливости.

— В следующий раз попробую, — ответил он.

Она кивнула и уже собралась уходить, как вдруг с барной стойки донеслось:

— Ноюки! На третьем столике просят добавки!

Она обернулась:

— Иду!

Направляясь к стойке, она вдруг остановилась, обернулась к Джею и улыбнулась:

— Будем рады видеть вас снова.

Только после этого она окончательно ушла. Джей сидел неподвижно. Кофе еще дымился, но он забыл про него. Он наблюдал, как она снует между столами — разливает воду, убирает чашки, протирает столы, — всё делала ловко и бесшумно. Иногда перебрасывалась парой слов с коллегами, улыбалась, но никогда не повышала голос. Казалось, она излучала атмосферу, которая заставляла окружающих расслабиться.

Он вдруг почувствовал, что в кофейне сегодня оживленнее, чем обычно, хотя на душе у него было удивительно спокойно. Он размышлял, как её зовут. Ноюки? Звучит как женское имя, но не самое частое. Он снова вспомнил то случайное прикосновение — вроде бы ничего особенного, но на коже, там, где она коснулась, будто осталось какое-то ощущение. Он посмотрел на свою руку, но там ничего не было. Однако он знал: что-то изменилось.

Через пять минут он наконец сделал глоток. Кофе остыл, вкус был таким же горьким, как всегда, но ему показалось, что в нем появилось что-то еще. Он допил остатки, взял сумку и собрался уходить. Перед выходом он обернулся. Ноюки мыла чашки за стойкой; длинные волосы закрывали пол-лица, но, услышав звон двери, она подняла голову и их взгляды

встретились. Она снова улыбнулась и слегка кивнула. Джей ответил тем же и вышел.

Солнце косо падало на тротуар, ветер шелестел листвой. По дороге домой он шел куда медленнее, чем обычно. Пустая чашка из-под кофе всё еще была у него в руках — он так и не выбросил её. В голове крутилась фраза: Будем рады видеть вас снова.

Это не было делом первой необходимости или каким-то важным обещанием, но он уже думал о том, не смениться ли завтра пораньше, чтобы заглянуть сюда еще раз. Он никогда не пил чай по вечерам и не любил десерты. Но сегодня он принес домой не только воспоминания, но и странное, необъяснимое чувство.

Словно жизнь была прямой дорогой, по которой он шел так долго, что привык к ней, но сегодня вдруг свернул на маленькую тропинку и увидел нечто иное. Он не знал, что это, но не хотел возвращаться на прежний путь.

Тем временем Ноюки закончила уборку, и коллега похлопала её по плечу:

— Тот парень, он смотрел на тебя несколько раз, — с улыбкой заметила она.

Ноюки посмотрела на дверь — там лишь слегка покачивался колокольчик.

— Правда? — тихо ответила она. — Он выглядит таким тихим.

— Вот бы ты работала здесь подольше, наверняка смогла бы его удержать.

Ноюки улыбнулась, не ответив. Она лишь поправила край фартука и пошла собирать посуду. Для неё сегодняшний день был самым обычным: помочь подруге, подработать, перекинуться парой фраз, обслужить клиентов. Тот парень был лишь одним из многих. Но она не знала, что для неё обычный день стал для кого-то другого первым днем больших перемен.

Джей стоял на перекрестке в ожидании зеленого света. Загорелся сигнал, он зашагал через дорогу. Телефон в кармане завибрировал — пришло сообщение в рабочий чат. Он не стал его доставать. Он всё еще думал о чашке кофе, о кусочке кекса и о той улыбке, с которой девушка в форме горничной сказала: Будем рады видеть вас снова.

Впервые за долгое время полчаса после работы показались ему чем-то, что стоит ждать. Он решил, что придет послезавтра. Если она там будет.

<http://bllate.org/book/24331/2831040>